

КАРЕН БАБУРЯН: «Я ЛИШЬ ИСПОЛНИЛ НА БУМАГЕ ВОЛЮ СВОИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ»

«Подписавшись под инициативой СБСЕ, мы лишь выразили свое согласие с буквой 822-ой резолюции ООН и не преследовали цель сдачи Кельбаджара, как считают сегодня некоторые. Шаг дался нам нелегко, но в нынешних условиях был единственно приемлемым», — этими словами предварил свою пресс-конференцию и. о. председателя ВС НКР Карен Бабурян, находящийся в Ереване с официальным визитом по приглашению руководства Армении. Он с сожалением отметил, что обострение внутривосточной ситуации в Азербайджане может помешать реализации графика мирного урегулирования. Фактически именно по этой причине председатель Минской группы Марио Рафаэлли не спешит с объявлением начала мирного процесса. И мы, в свою очередь, как отметил Бабурян, не знаем, с кем именно в Азербайджане можно сегодня вести диалог.

Для неискушенного в политике человека Карен Бабурян держался перед журналистами непринужденно, несмотря на крайне усталый вид. И отвечая на самые каверзные вопросы, он делал это без лукавства, хотя по вполне понятной причине старался избегать острых углов.

По его мнению, факт подписания Карабахом инициативы несколько сблизил позиции руководства обеих республик — НКР и Армении. Но это, как он специально отметил, совершенно не свидетельствует об изменении политического курса Карабаха. Напротив, Карен Бабурян считает, что за последние полтора года президент Армении Левон Тер-Петросян сам несколько изменил свою

позицию. Это движение навстречу друг другу и вылилось в то, что НКР и Армения нашли, в конечном счете, общий язык по такому судьбоносному решению, как подписание инициативы.

«Мы договорились с руководством Армении таким образом, что самые опасные шаги и крутые повороты в политике будут просчитываться совместно. Ведь НКР нуждается в дипломатической поддержке Армении, имеющей выход в высокие сферы международной политики», — отметил новый глава НКР. Однако он считает, что Карабах, как прежде, так и теперь, принимал и будет принимать только самостоятельные решения.

Главное, отметил Бабурян, что никто ни при каких условиях не сможет пойти против воли к независимости и суверенитету, которые изъявил на референдуме народ Карабаха. «Вот та черта, за которую никому не дано право переступить», — сказал он. Кроме того, он подчеркнул, что, как бы ни сложились обстоятельства, политическое руководство НКР считает главным гарантом безопасности народа армию, которую надо всячески укреплять. Значительная ее часть с пониманием отнеслась к факту подписания документа.

Ведь очевидно, что, подписав инициативу (кстати, Карен Бабурян отверг обвинения о том, что это было сделано под мощным прямым давлением властей Армении), руководство НКР сделало жест доброй воли и рассчитывает, что такое же отношение к проблеме выскажет и Азербайджан. Он,

однако, выразил сожаление, что страны-посредники предлагают сначала подписать график, а лишь затем в ходе переговоров достигнуть деблокировки НКР. «Если мы говорили о взаимных уступках, то вопрос разблокирования республики не должен рассматриваться как таковой. И поэтому в данных условиях мы будем начеку и не допустим шагов, которые могли бы поставить под угрозу безопасность жизни карабахцев или угрожать новыми потерями территорий НКР», — заявил Бабурян.

По его мнению, Карабаху нужно вступать в активные политические дискуссии, в ходе которых основной упор должен быть сделан на Россию, с которой карабахцев связывают вековые исторические связи. Он отметил, что в связи с событиями в Азербайджане при подписании документа была учтена та опасность, что в случае возвращения Азербайджана в орбиту российского влияния стратегическая ситуация в НКР может измениться. «Если бы не эта предосторожность, то нашей подписи под инициативой не стояло бы», — признался Бабурян.

Карабах, по его мнению, должен и дальше активно работать на международном уровне, чтобы добиться признания своей независимости. В Армении этот процесс набирает ход, а то обстоятельство, что многие страны мира долго и настойчиво уговаривали карабахское руководство подписать документ, говорит о том, что Карабах де-факто признается субъектом конфликта.

Эм. МКРТЧЯН.